

<https://doi.org/10.70728/c.series.ped.v08.i08.080>

ПЕДАГОГИКА СОУЧАСТИЯ В МАХАЛЛЕ: ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ МОДЕРНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Фадлиева Амина Ильхамовна

Преподаватель-стажер

Tashkent International University of Education

E-mail: t495@tiue.uz

Аннотация. В статье обосновывается педагогика соучастия как модель гуманистической модернизации воспитательной среды махалли. На основе системного, аксиологического, средового и субъектно-деятельностного подходов уточняется понятие «педагогика соучастия в махалле». Молодой человек рассматривается не как объект воздействия, а как участник диагностики проблем, проектирования инициатив, общественно полезной деятельности и рефлексии. Предложена модель, объединяющая ценностное основание, субъектов взаимодействия, шесть механизмов совместной деятельности и критерии социально-педагогического результата. Показано, что модернизация предполагает переосмысление национальных традиций через достоинство личности, добровольность, право голоса и индивидуальную поддержку.

Ключевые слова: махалла, гуманистическая педагогика, педагогика соучастия, воспитательный потенциал, социальная педагогика, субъектность, молодёжь, семья, общественное самоуправление, социально-педагогическая поддержка.

Annotatsiya. Maqolada mahalla tarbiyaviy muhitini gumanistik modernizatsiya qilish modeli sifatida hamkorlik pedagogikasi asoslanadi. Tizimli, aksiologik, muhitga yo‘naltirilgan va subyekt-faoliyat yondashuvlari asosida bola va yoshlar tarbiyaviy ta’sir obyekti emas, balki muammolarni aniqlash, tashabbuslarni loyihalash, ijtimoiy foydali faoliyat va refleksiyaning faol ishtirokchisi sifatida talqin etiladi. Qadriyatlar, hamkorlik subyektlari, oltita amaliy mexanizm va natija mezonlarini birlashtiruvchi model taklif etiladi. Milliy birdamlik, o‘zaro yordam va kattalarga hurmat an’analari shaxs qadr-qimmatini, ixtiyoriy ishtirok va individual qo‘llab-quvvatlash bilan uyg‘unlashtiriladi.

Kalit so‘zlar: mahalla, gumanistik pedagogika, hamkorlik pedagogikasi, tarbiyaviy salohiyat, ijtimoiy pedagogika, subyektlik, yoshlar, oila, jamoatchilik o‘zini o‘zi boshqaruvi, ijtimoiy-pedagogik qo‘llab-quvvatlash.

Abstract. The article substantiates pedagogy of participation as a model for the humanistic modernization of the mahalla educational environment. Using systemic, axiological, environment-oriented and subject-activity approaches, it defines participation as

an organization of upbringing in which children and young people take part in identifying problems, designing initiatives, socially useful activity and reflection. A humanistic model is proposed that combines a value basis, actors of interaction, six mechanisms of joint activity and outcome criteria. Modernization is interpreted not as rejection of national traditions of mutual assistance and respect for elders, but as their reinterpretation through dignity, voluntary participation, voice and individualized support.

Keywords: mahalla, humanistic pedagogy, pedagogy of participation, educational potential, social pedagogy, agency, youth, family, community self-governance, socio-pedagogical support.

ВВЕДЕНИЕ. Современная социальная педагогика рассматривает локальное сообщество как самостоятельное пространство воспитания, социализации и поддержки личности. В Узбекистане таким пространством исторически выступает махалла, сочетающая общественное самоуправление, взаимопомощь, сохранение традиций и организацию коллективной жизни. Конституция Республики Узбекистан закрепляет сходы граждан в махаллях как органы самоуправления, что усиливает их институциональную и педагогическую значимость [1].

Реформы 2023 года, в том числе Указ Президента № УП-209 и Постановление № ПП-402, направлены на усиление общественного участия, использование внутренних ресурсов сообщества и координацию деятельности различных служб [2; 3]. Для социальной педагогики это означает расширение возможностей махалли как среды воспитания и поддержки молодёжи.

Однако институциональное укрепление не гарантирует гуманистического характера воспитательной работы. При преобладании наставлений и массовых мероприятий дети и молодёжь остаются преимущественно адресатами воздействия, а субъектность, выбор и инициативность развиваются недостаточно. Поэтому модернизация должна затрагивать саму архитектуру воспитательного взаимодействия.

В исследовании такая модернизация раскрывается через категорию «соучастие» — включение человека в принятие значимых решений, совместное проектирование деятельности и разделённую ответственность за результаты. Воспитательная работа при этом приобретает диалоговый, партнёрский и проектный характер.

Цель статьи — теоретически обосновать педагогическое соучастие как механизм гуманистической модернизации воспитательной среды махалли и разработать структурную модель его реализации. Задачи включают уточнение понятия, выявление ценностных и организационных оснований, определение механизмов перехода к субъектной модели и критериев оценки её результатов.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДОЛОГИЯ

Теоретическая база исследования объединяет национальную педагогическую традицию, социальную педагогику и гуманистическую мысль. В наследии Абдуллы Авлони воспитание связано с нравственным достоинством, полезной деятельностью, образованностью и ответственностью перед обществом [6]. Это позволяет трактовать

гуманистическую модернизацию махалли как развитие национальной воспитательной традиции, а не как её замену.

Отечественная педагогическая литература рассматривает социальное воспитание во взаимосвязи семьи, образовательных институтов и общественной среды [7]. Историко-педагогические исследования подчёркивают значение взаимопомощи, наставничества и коллективной ответственности в воспитательной культуре Узбекистана [8; 9].

Особое значение для настоящего исследования имеют современные работы, посвящённые взаимодействию семьи, махалли и образовательных организаций. В исследовании Ж. Каршиева и З. Абдилахатова подчёркивается необходимость интегративной организации нравственно-воспитательной среды на основе координации семьи, махалли и образовательного учреждения [10]. Исследования по истории становления социальной педагогики в Узбекистане также отмечают махаллю как один из традиционных институтов социализации, в котором воспитание реализуется через повседневное общение, межпоколенческую передачу опыта и включение молодых людей в жизнь сообщества [11].

Гуманистический компонент методологии опирается на идею безусловного уважения к личности, признания её способности к саморазвитию и необходимости поддерживающих отношений. В подходе К. Роджерса образовательная среда становится развивающей тогда, когда строится на доверии, эмпатии и предоставлении человеку пространства для ответственного выбора [12]. Экологическая теория У. Бронфенбреннера показывает, что развитие ребёнка определяется не изолированным воздействием отдельного института, а качеством связей между семьёй, школой, соседским сообществом и более широкими социальными системами [13].

Для раскрытия категории соучастия использованы положения концепции детского и молодёжного участия Р. Харта, в которой принципиально различаются символическое присутствие молодого человека и его реальное включение в принятие решений [14]. В контексте махалли это различие особенно важно: участие молодёжи не должно исчерпываться посещением мероприятий, поскольку педагогический эффект возникает тогда, когда молодой человек получает понятную роль, право высказывать мнение, возможность инициировать проект и видеть последствия собственного вклада.

Методологическую основу составили системный, аксиологический, средовой и субъектно-деятельностный подходы, а также педагогическое моделирование. Используются анализ нормативных и научных источников, сравнительный анализ, категориальный синтез, структурно-функциональное моделирование и теоретическое обобщение. Исследование имеет теоретико-модельный характер и предполагает дальнейшую эмпирическую проверку.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Воспитательный потенциал махалли определяется как совокупность ценностных, социальных, культурных, организационных и межличностных ресурсов, которые могут быть целенаправленно использованы для социализации и личностного

развития молодёжи. Он проявляется не в количестве мероприятий, а в качестве отношений, доступности поддержки, возможностях инициативы, доверии между поколениями и участии семьи.

Центральным критерием гуманистической модернизации является изменение статуса молодого человека. В модели соучастия взрослый сохраняет ответственность за безопасность и ценностные ориентиры, но признаёт право ребёнка быть услышанным, предлагать решения, выбирать формы участия и оценивать опыт. Директивное управление уступает место фасилитации, наставничеству и совместному проектированию.

Под «педагогикой соучастия в махалле» понимается гуманистически ориентированная система взаимодействия, в которой семья, махалля, образовательные организации и молодёжь совместно выявляют воспитательные потребности, проектируют социально значимую деятельность, распределяют роли, реализуют инициативы и оценивают результаты. Её базовые признаки — совместность, субъектность, социальная полезность и рефлексивность.

Таблица 1. Сравнение мероприятийной и субъектно-партисипативной моделей воспитательной работы в махалле

Параметр	Мероприятийно-наставительная модель	Педагогика соучастия
Статус молодого человека	Адресат воспитательного воздействия	Субъект совместной деятельности и принятия решений
Определение проблем	Преимущественно взрослыми и ответственными структурами	Совместная диагностика с учётом голоса детей, молодёжи и семьи
Планирование	Готовый календарь мероприятий	Совместное проектирование инициатив и индивидуальных маршрутов поддержки
Роль взрослого	Контроль, информирование, наставление	Фасилитация, наставничество, сопровождение и обеспечение безопасности
Основная форма активности	Участие в организованном мероприятии	Проект, добровольческая практика, клуб, наставничество, общественная инициатива
Обратная связь	Отчёт о проведённой работе	Рефлексия опыта, оценка полезности и корректировка следующего цикла
Педагогический результат	Дисциплина и информированность	Субъектность, ответственность, принадлежность к сообществу, инициативность

Представленное сопоставление не предполагает противопоставления традиции и современности. Массовые мероприятия, наставления и нормативная регуляция

сохраняют педагогическую ценность, если включены в более широкую систему отношений и не подменяют собой реальное участие. Проблема возникает тогда, когда отчётность о количестве мероприятий становится основным показателем воспитательной эффективности. В этом случае возможно формальное участие без внутреннего принятия ценностей и без развития социальной субъектности.

Гуманистическая модернизация предполагает сохранение сильных сторон махалли — близости людей, межпоколенческих связей, взаимопомощи, уважения к старшим, способности быстро мобилизовать ресурсы сообщества — и одновременное снижение рисков избыточного патернализма, стигматизации семей, формализма и односторонней коммуникации. Именно здесь педагогика соучастия выступает связующим механизмом между национальной традицией коллективной ответственности и современным требованием уважения к индивидуальному достоинству и автономии личности.

В институциональном плане предложенная модель соответствует современному вектору развития махалли. Конституционный статус органов самоуправления и реформы 2023 года ориентируют махаллю на активное участие населения, использование внутренних ресурсов, укрепление взаимного уважения и согласия [1–3]. Следовательно, педагогика соучастия не создаёт параллельную структуру, а предлагает социально-педагогическую технологию реализации уже закреплённого принципа общественного участия в сфере воспитания.

Важно разграничивать «участие» и «присутствие». Педагогически значимое соучастие возникает при наличии информированного выбора, реальной роли и видимого результата собственного вклада. Чем выше соответствующая возрасту самостоятельность и ответственность участника, тем выше потенциал деятельности для формирования субъектности.

Рис. 1. Гуманистическая модель педагогики соучастия в махалле

Модель на рисунке 1 построена как последовательность четырёх взаимосвязанных уровней. Первый уровень — ценностный — задаёт границы допустимого педагогического воздействия: достоинство личности, доверие, диалог, добровольность и ответственность. Второй уровень — субъектный — объединяет семью, махаллю, школу, молодёжных лидеров, социальные службы и общественных наставников. Третий уровень образуют механизмы соучастия, превращающие ценности в конкретные практики. Четвёртый уровень фиксирует ожидаемые

результаты: субъектность, принадлежность к сообществу, социальную ответственность, межпоколенческое доверие и инициативность.

Центральным элементом модели является не отдельная организация, а качество связи между участниками. Это соответствует экологическому пониманию развития личности: воспитательный эффект определяется согласованностью микросистем, в которых живёт ребёнок, и характером переходов между ними [13]. Если семья транслирует одни ценности, школа — другие, а махалла взаимодействует с молодым человеком преимущественно в контрольном режиме, возникает разрыв воспитательных влияний. Соучастие позволяет превратить такую разрозненность в координированную систему поддержки.

Таблица 2. Социально-педагогические механизмы педагогики соучастия в махалле

Механизм	Содержание	Возможные формы	Ожидаемый результат
Совместная диагностика	Выявление потребностей и ресурсов вместе с молодёжью и семьёй	Диалоговые встречи, мини-опросы, карта ресурсов махалли, обсуждение кейсов	Снижение формализма, адресность поддержки
Совместное проектирование	Включение молодых людей в определение целей и способов деятельности	Молодёжные советы, проектные сессии, инициативные группы	Субъектность, ответственность за решение
Межпоколенческое наставничество	Передача опыта через личный контакт, а не только наставление	Наставник–подросток, мастерские, клубы профессий и ремёсел	Доверие, преемственность, профессиональная ориентация
Социальное проектирование	Решение реальной задачи махалли через совместную деятельность	Волонтёрские, экологические, культурные, цифровые и благотворительные проекты	Инициативность, командная работа, социальная ответственность
Восстановительный диалог	Конструктивное разрешение конфликтов и восстановление отношений	Медиация, круг сообщества, семейная конференция	Снижение стигматизации, развитие ответственности и эмпатии
Рефлексивная обратная связь	Осмысление опыта и корректировка дальнейших действий	Рефлексивные встречи, портфолио участия, обратная связь семьи и молодёжи	Осознанность, устойчивость позитивных изменений

Механизмы образуют единый цикл: совместная диагностика выявляет потребности и ресурсы; совместное проектирование обеспечивает реальную роль

молодого человека; межпоколенческое наставничество связывает воспитание с культурным и профессиональным капиталом махалли. В совокупности они переводят одностороннее воздействие в партнёрское сопровождение.

Социальное проектирование переносит ценности взаимопомощи и ответственности в практическую деятельность; восстановительный диалог помогает разрешать конфликты через осмысление последствий и восстановление отношений; рефлексивная обратная связь позволяет оценивать собственный вклад и корректировать дальнейшие действия.

Система вариативна: механизмы могут реализовываться через волонтёрские проекты, клубы, наставнические пары, мастерские, молодёжные советы, семейные конференции и цифровые инициативы. Принципиальны информированный выбор, реальная роль участника и видимый результат его вклада.

АЛГОРИТМ ВНЕДРЕНИЯ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ

Для практического применения предложенной модели целесообразно использовать циклический алгоритм из пяти этапов. На первом этапе проводится социально-педагогическое картирование: определяются группы детей и молодёжи, активные семьи, наставники, пространства для взаимодействия, образовательные и социальные партнёры, а также актуальные запросы. На втором этапе организуется диалоговая приоритизация проблем — участники выбирают ограниченное число задач, действительно значимых для сообщества. На третьем этапе создаются малые проектные команды и распределяются роли. На четвёртом этапе реализуется деятельность при сопровождении взрослых и соблюдении требований безопасности. На пятом этапе проводится рефлексия и оценивается не только достигнутый внешний результат, но и изменение отношений, степени участия и самостоятельности.

Оценка эффективности не должна сводиться к подсчёту встреч, мероприятий и охвата. Для гуманистической модели более информативны процессные и качественные показатели. Критерий субъектности может оцениваться через количество инициатив, предложенных самими молодыми людьми, долю решений, в которых их мнение реально учтено, и способность участников объяснить собственную роль. Критерий принадлежности к сообществу раскрывается через готовность включаться в совместную деятельность и ощущение собственной значимости. Критерий доверия отражает открытость коммуникации между поколениями, готовность обращаться за помощью и снижение страха осуждения. Критерий социальной ответственности связан со способностью принимать последствия решений и доводить взятые обязательства до результата.

Отдельное значение имеет критерий адресности. В мероприятийной логике одинаковые формы предлагаются широким группам. В педагогике соучастия учитываются возраст, интересы, образовательный опыт, семейная ситуация и личные ресурсы. Это не означает индивидуализацию каждого события до полной утраты общности; напротив, задача состоит в сочетании коллективных форм с персональным маршрутом участия. Один подросток может раскрыться через волонтерство, другой —

через цифровой проект, третий — через спортивное наставничество или ремесленную мастерскую.

При внедрении модели необходимо учитывать риски. Во-первых, соучастие может формализоваться, если молодёжным группам предоставляется только декоративная роль. Во-вторых, чрезмерная публичность проблем конкретной семьи способна привести к стигматизации; поэтому гуманистическая модель требует конфиденциальности и этики обращения с личной информацией. В-третьих, партнёрство не означает отказа взрослых от ответственности за безопасность и правовые границы. В-четвёртых, эффективность модели зависит от педагогической компетентности тех, кто организует взаимодействие: умения слушать, задавать открытые вопросы, фасилитировать группу, предупреждать конфликт и направлять инициативу в социально конструктивное русло.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ

Научная новизна исследования заключается в концептуализации педагогики соучастия применительно к махалле как специфическому институту локального сообщества Узбекистана. В отличие от подходов, где воспитательный потенциал махалли описывается преимущественно через традиции, мероприятия или взаимодействие социальных институтов, предложенная модель фиксирует механизм преобразования воспитательной среды через изменение статуса молодого человека — от объекта воздействия к субъекту совместной деятельности.

Уточнено содержание гуманистической модернизации воспитательного потенциала махалли: она определяется как целенаправленное обновление ценностей, отношений и технологий воспитательной работы при сохранении национально-культурной основы махалли и усилении принципов достоинства личности, диалога, добровольного участия, адресной поддержки и разделённой ответственности. Выделены шесть операциональных механизмов, которые могут выступать предметом последующей экспериментальной проверки.

Практическая значимость заключается в возможности использования модели при разработке программ воспитательной работы махалли, организации взаимодействия «семья — махалла — образовательная организация», подготовке молодёжных инициатив, наставнических программ и профилактической работы. Предложенные критерии могут служить основой для диагностического инструментария, позволяющего оценивать не только объём проведённой работы, но и качество участия, доверия и субъектности молодых людей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Махалла обладает значительным воспитательным ресурсом, основанным на совместной жизни, взаимопомощи и межпоколенческой ответственности. Его эффективность зависит не только от организационной структуры, но прежде всего от типа отношений между сообществом и молодым человеком.

Педагогика соучастия переосмысливает воспитательную деятельность махалли в гуманистической логике: дети и молодёжь становятся соавторами социально полезной

деятельности. Такая модель соединяет национальные традиции коллективности и взаимопомощи с принципами достоинства личности, диалога и осознанного участия.

Предложенная модель объединяет ценностное основание, систему субъектов, шесть социально-педагогических механизмов и критерии результата. Перспективой дальнейшего исследования является разработка диагностических шкал и экспериментальная апробация модели в различных типах махаллей.

Таким образом, гуманистическая модернизация махалли представляет собой внутреннее развитие её воспитательной культуры: от воспитания «для молодёжи» — к воспитанию «вместе с молодёжью», от отчётности о событиях — к качеству отношений, от доминирующего контроля — к ответственному соучастию и поддержке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Узбекистан (новая редакция, принята на референдуме 30 апреля 2023 года). Ст. 127.
2. Указ Президента Республики Узбекистан от 21.12.2023 г. № УП-209 «О мерах, направленных на коренное повышение роли института махалли в обществе и обеспечение его функционирования в качестве первого звена в решении проблем населения».
3. Постановление Президента Республики Узбекистан от 21.12.2023 г. № ПП-402 «О дополнительных мерах по организации деятельности Ассоциации махаллей Узбекистана и совершенствованию системы управления в махаллях».
4. Указ Президента Республики Узбекистан от 11.09.2023 г. № УП-158 «О Стратегии “Узбекистан — 2030”».
5. Закон Республики Узбекистан от 23.09.2020 г. № ЗРУ-637 «Об образовании».
6. Avloniy A. Turkiy guliston yoxud axloq. — Toshkent: Yoshlar nashriyot uyi, 2018. — 96 b.
7. Mavlonova R.A., Rahmonqulova N.H., Matnazarova K.O., Shirinov M.K., Hafizov S. Umumiy pedagogika. — Toshkent: Innovatsion rivojlanish nashriyot-matbaa uyi, 2020. — 528 b.
8. Hasanboyeva O., Hasanboyev J., Hamidov H. Pedagogika tarixi. — Toshkent: G‘afur G‘ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2004. — 312 b.
9. Quronov M. Milliy tarbiya. — Toshkent: Ma’naviyat, 2007. — 240 b.
10. Karshiyev J., Abdilaxatov Z. OTM, mahalla va oilalarda barqaror ma’naviy-axloqiy muhitni takomillashtirish tizimi // Maktabgacha va maktab ta’limi jurnali. — 2026. — T. 4, № 4. DOI: 10.5281/zenodo.20019631.
11. Shuhratova X.O. O‘zbekistonda ijtimoiy pedagogikaning paydo bo‘lishi: madaniy-tarixiy va ijtimoiy-xulqiy shart-sharoitlar // Modern Education and Development. — 2025. — № 20, 3-qism. — B. 53–57. DOI: 10.71337/inlibrary.uz.mead.94664.
12. Rogers C.R., Freiberg H.J. Freedom to Learn. 3rd ed. — New York: Merrill, 1994.
13. Bronfenbrenner U. The Ecology of Human Development: Experiments by Nature and Design. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 1979.
14. Hart R.A. Children’s Participation: From Tokenism to Citizenship. — Florence: UNICEF Innocenti Research Centre, 1992.